URL:https://resourcegovernance.org/sites/default/files/documents/rwi-contracts-confidential.pdf - Загл.с экрана.
11. Конституция Кыргызской Республики. Принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 года (утратила силу в соответствии с Законом Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года) // URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1?cl=ru-ru - Загл.с экрана.
12. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года (утратила силу в соответствии с Законом КР от 5 мая 2021 года № 59) // http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru
13. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года) // http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru - Загл.с экрана.
14. Закон Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» от 2 июля 1992 года // URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/819 - Загл.с экрана.
15. Подольская Д., Дмитрий Голованов: Цензура в Кыргызстане должна быть запрещена Конституцией (обновлено) // URL: https://24.kg/obschestvo/37413_dmitriy_golovanov_tsenzura_v_kyirgyizstane_doljna_byit_zaprescchena_konstitutsiey_obnovleno/ - Загл.с экрана.
16. Развитие медиа права в Кыргызской Республике. Алишева Н.И., Голованов Д.А., Усенова Б.Д. Бишкек, 2015. – с.11. // URL: http://www.media.kg/wp-content/uploads/2016/03/Развитие-медии-права-в-КР1.pdf. - Загл.с экрана.
17. Act on the Openness of Government Activities // https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1999/en19990621.pdf
18. Конституция Финляндии Издана в г. Хельсинки 11 июня 1999 года. No 731/1999, с поправками до No 1112/2011 включительно. // URL: https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/ru19990731.pdf - Загл.с экрана.
19. Global Right to Information Rating. Country data. Kyrgyzstan // URL: https://www.rti-rating.org/country-data/Kyrgyzstan - Загл.с экрана.

УДК34.002
DOI 10.58649/1694-8033-2023-1(113)-156-162

Алишева А.Б., Абдырахманова К.К., Тешебаева А.Н.
Ж.Баласагын атындагы КУУ
Алишева А.Б., Абдырахманова К.К., Тешебаева А.Н.
КНУ им. Ж.Баласагына
Alisheva A.B., Abdyrakhmanova K.K., Teshebayeva A.N.
KNU J. Balasagyn

SPIN-код: 1050-4332[1]

БИРИККЕН УЛУТТАР УЮМУНУН ДОКУМЕНТТЕРИНДЕГИ МААЛЫМАТ ЭРКИНДИГИНИН ЮРИДИКАЛЫК МАЗМУНУ
ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ СВОБОДЫ ИНФОРМАЦИИ В ДОКУМЕНТАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

LEGAL CONTENT OF FREEDOM OF INFORMATION IN DOCUMENTS OF THE UNITED NATIONS

Аннотация: Бул изилдөө маалымат эркиндигинин мазмунун жарыялаган жана ачып берген БУУнун негизги документтерин талдайт. Кыргыз Республикасынын мыйзамдарынын ченемдери ошондой эле маалымат эркиндиги боюнча эл аралык таанылган стандарттарга ылайык келүүсү каралып, анын натыйжасында укуктарды жана эркиндиктерди негизсиз чектөөгө алып келиши мүмкүн болгон формулировкалар аныкталган; сунуштар сунушталат.

Аннотация: В настоящем исследовании проведен анализ базовых документов ООН, провозглашающих и раскрывающих содержание свободы информации. Также были рассмотрены нормы законодательства Кыргызской Республики на соответствие международным общепризнанным нормам на свободу информации, в результате чего были выявлены формулировки, которые могут привести к вероятному необоснованному ограничению прав и свобод; предложены рекомендации.

Annotation: This study analyzes the basic UN documents proclaiming and revealing the content of freedom of information. The norms of the legislation of the Kyrgyz Republic were also considered for compliance with internationally recognized standards on freedom of information, as a result of which wording was identified that could lead to a likely unreasonable limitations of rights and freedoms; recommendations are offered.

Негизги сөздөр: маалымат эркиндиги; БУУ; пикир эркиндиги; Маалыматтын таралышы; маалымат укуктары; укуктарын жана эркиндиктерин чектөө.

Ключевые слова: свобода информации; ООН; свобода мнения; распространение информации; информационные права; ограничение прав и свобод.

Keywords: freedom of information; UN; freedom of opinion; impart information; information rights; limitations of rights and freedoms.

Множество правовых документов, регулирующих свободу информации, имеющих международное значение приняты Организацией объединенных наций (далее – ООН). В настоящее время членами ООН являются 193 государства-члена [1]. Вступая в организацию, страны принимают на себя обязательства, содержащиеся в ее Уставе. В соответствии с ним (п.(с) ст.55), ООН содействует всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии, в целях формирования благоприятных условий для содружества наций. Как следует далее из ст.56, государства-члены обязаны направить свои действия на достижение этой цели [2]. Результатом этих действий является принятие законов в сфере свободы информации в 95 странах-участницах [3].

Целью настоящей статьи является исследование юридического содержания свободы информации в документах организации объединенных наций. Объектом выступают нормы международных правовых документов ООН в сфере информационной сфере. В настоящей работе используется совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания, включающих логический, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Для достижения поставленной цели остановимся лишь на базовых документах ООН, имеющих значение для настоящей работы. Основополагающим является Всеобщая декларация прав человека (далее по тексту – ВДПЧ), принятая 10 декабря 1948 года

резолюцией 217 А(III) Генеральной Ассамблеи ООН (именуемая также как «Международный пакт о правах человека») [4]. ВДПЧ носит рекомендательный характер, провозглашает ценность фундаментальных для общества прав и свобод человека, закрепляя общепризнанные принципы и нормы международного права.

Так, она закрепляет право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность (ст. 3), равенство перед законом и равную защиту (ст. 7), право на презумпцию невиновности (ст. 11) и другие. В части информационных прав следует указать на ст. 12, которая гарантирует тайну корреспонденции, неприкосновенность чести и репутации, невмешательство в личную и семейную жизнь, и соответственно, право на защиту от таких посягательств. Важными представляются и нормы статей 18 и 19, провозглашающие «право на свободу мысли, совести и религии» и право каждого «на свободу убеждений и на свободное выражение их». Последнее проявляется в свободе беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободно искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами без привязки к государственным границам.

При этом в п.2 ст. 29 имеется оговорка: закрепленные в ВДПЧ права и свободы могут быть подвергнуты ограничениям исключительно на основании закона и лишь в целях «обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». Вместе с тем, эти ограничения ни в коем разе не должны угрожать непосредственно принципу права.

Под началом ВДПЧ были приняты два документа (резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года), являющихся обязательными для стран-участниц:

* Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (далее – МПЭСК) [5] и
* Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – МПГПП, Пакт) [6].

В части вопроса о свободе информации больший интерес представляет МПГПП, поскольку МПЭСК направлен на установление сотрудничества и помощи в технической и экономической областях на международном уровне. А вот Пакт дублирует и расширяет положения ВДПЧ. Так, ст. 17 МПГПП аналогична ст. 12 ВДПЧ, в которых признается право каждого на тайну корреспонденции, невмешательство в личную и семейную жизнь. Ст.18 ВДПЧ о праве на свободу мысли, совести и религии соответствует ст. 18 МПГПП, но с более детальным описанием. Аналогично и ст. 19, но лишь с той разницей, что в русском переводе в ВДПЧ провозглашается право на свободу убеждений и их свободное выражение, а в МПГПП - мнение и его свободное, беспрепятственное выражение Анализ этих норм на английском языке показал, что в обоих документах используется одна и та же формулировка «the right of freedom of opinion and expression», а это означает, что вероятнее всего, используемые в русскоязычном тексте ВДПЧ и МПГПП слова «мнение» и «убеждения» используются как синонимы.

Закрепленное в ст.19 понятие «свобода мнений и их выражения» подробно разъясняется в Замечании общего порядка №34 (далее – Замечание) [7]. В частности, указывается, что свобода мнений и свобода их выражения тесно взаимосвязаны и должны не только защищаться, но и поощряться (п.2 Замечания). Более того, реализация этого права

непосредственно связана с правом голоса, а также с правом на свободу собраний и ассоциаций.

Право на свободу выражения мнений заключается в праве искать, получать и распространять информацию и идеи различного характера, включая передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам. Сюда также относятся: «политические выступления, комментарии на личные или политические темы, сбор сведений, обсуждение вопросов прав человека, журналистская деятельность, культурное и художественное выражение, преподавание, религиозные выступления, коммерческая реклама» и даже мнение, которое может быть расценено как глубоко оскорбительное (с оговоркой о том, что при этом может быть ограничено его использование в целях, указанных в МПГПП) (п.11 Замечания).

Формами выражения являются: «устная речь, письменная речь, язык жестов, средства невербальной коммуникации» (изображения, предметы искусства)».

Способами выражения выступают: «книги, газеты, брошюры, афиши, баннеры, форма одежды, материалы, не запрещенные законом» (все виды аудиовизуальных, электронных и основанных на Интернет-технологиях средства) (п.12 Замечания).

Отдельно следует указать, что в п.3 ст.19 МПГПП установлены основания, упомянутые в п.2 ст.29 ВДПЧ, при которых права и свободы могут быть ограничены: для уважения прав и репутации других лиц; для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

При этом, обязательными условиями для применения таких ограничений являются:

* наличие в этом необходимости и обоснованности;
* основания должны быть установлены нормами закона;
* они не должны быть чрезмерно широкими (наименьшее ограничение в получения желаемого результата)
* они должны быть соразмерными и уместными.

Например, законодательное закрепление мер ответственности СМИ, журналистов, издательских структур лишь за критику государственной власти или политической системы государства нельзя расценивать как соразмерность и необходимость ограничения их прав и свобод. А право на не разглашение источника информации является одним из значимых аспектов реализации права на свободное выражение мнения.

Хотя, если проанализировать нормы национального законодательства, очевидным становится, что порой, вводятся весьма странные ограничения. Так, Закон КР «О гарантиях и свободе доступа к информации», который гарантирует свободный и беспрепятственный поиск, получение, исследование, производство, передачу и распространение информации, в ст. 10 закрепил перечень информации, не подлежащей публичному распространения посредством СМИ, к которой относятся:

1) разглашение государственной и коммерческой тайны;

2) призыв к насильственному свержению или изменению существующего конституционного строя, нарушению суверенитета и территориальной целостности Кыргызской Республики и любого иного государства;

3) пропаганда войны, насилия и жестокости, национальной, религиозной исключительности и нетерпимости к другим народам и нациям;

4) оскорбление религиозных чувств верующих и служителей культа;

5) распространение порнографии;

6) употребление выражений, считающихся нецензурными;

7) распространение материалов, нарушающих нормы гражданской и национальной этики, оскорбляющих атрибуты государственной символики (герб, флаг, гимн);

8) посягательство на честь и достоинство личности;

9) обнародование заведомо ложной информации.

Не подлежит предоставлению гражданам и сведения с ограниченным доступом и содержащая любую охраняемую законом тайну.

В представленном выше перечне запретов распространения информации, вызывает вопрос толкования выражения «нормы гражданской и национальной этики». Что следует понимать под этой формулировкой? Если нормы гражданской этики в контексте рассматриваемой статьи 10 п. 7 еще каким-то образом можно привязать к нормам журналисткой этики (и то, с толикой сомнения), то чем следует руководствоваться при квалифицировании норм национальной этики? Она не установлена ни гражданским, ни уголовным законодательством страны.

Далее в законе используются такие формулировки как «гражданская честь народов», «религиозные чувства верующих и служителей культа», которые ни в данном нормативном акте, ни в других законах КР не раскрываются. Следовательно, они могут трактоваться по-разному. Если законодатель включил норму об оскорблении чувств верующих, логично включить аналогичную норму о защите чувств неверующих, иначе можно будет говорить о дискриминации по признаку религиозной принадлежности. При этом Кыргызская Республика провозглашает себя в ч. 1 ст. 1 Конституции светским государством [8].

Также требует разъяснения упомянутая в законе фраза «гражданская честь народов». Каково ее юридическое содержание? По статистике в Кыргызской Республике проживают представители различных национальностей, соответственно и представление о «чести народа» может существенно разниться. Каким образом тогда избежать конфликта между защитой чести одного народа, которая может посягать на защиту чести другого? Представляется верной позиция экспертов в том, что подобные размытые, не имеющие четкого определения в законе формулировки должны быть исключены [8]. Они могут вести к необоснованным ограничениями свободы информации.

Важно отметить, что «обязательство соблюдать свободу мнений и их выражения является юридически обязательным для каждого государства-участника в целом», в ином случае возможно наступление ответственности. (п.7 Замечания). На государства-членов возлагается обязанность по имплементации норм ст.19 МПГПП в национальное законодательство. Мониторинг исполнения этого осуществляется посредством проведения анализа представленных страной-участницей докладов о правовой и политической сферах, административной и судебной практике в сфере защиты прав, предусмотренных в МГПП (п.9 Замечания, ст. 40 МПГПП).

В соответствии с действующей Конституцией КР, роль международных договоров определена следующим образом: «Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, вступившие в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Порядок и условия применения международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права определяются законом» (п.3 ст.6). Права и свободы на информацию, выражения мнения и другие, указанные в МПГПП были включены в ее текст потому как Кыргызстан присоединился к этому Пакту

постановлением Жогорку Кенеша от 12 января 1994 года [6]. Оценивая доклад Кыргызстана о выполнении обязательств по МПГПП, было отмечено, что ООН «приветствует принятие Конституции, которая содержит положения о защите прав человека, включая права, провозглашенные в Пакте, а равно вводит механизмы признания решений международных органов, специализирующихся в сфере защиты прав человека» [9].

На основании вышеизложенного, следует, во-первых, отметить особую роль документов ООН, оказывающих существенное влияние на гарантию свободы информации и развитие внутреннего законодательства в этой сфере государств-участниц. Рассмотренные выше международные документы провозглашают гарантии основных инфомрационных прав и свобод, указывают на их юридческое содержание для формирования общего понимания и их единой смысловой трактовки. Таким образом, свобода информации является фундаментальным общепризнанным правом человека и гражданина. Ее содержание в документах ООН включает в себя свободу выражения мнений, убеждений, свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи любыми средствами и способами и независимо от государственных границ. Ограничена она может быть лишь на основании закона и лишь в целях обеспечения прав и свобод других, моральных устоев общества и общественного порядка.

Во-вторых, рассматривая активность Кыргызской Республики в юридическом аспекте, следует указать на то, что она является участником ряда важных международных документов ООН, стремится выстраивать национальное законодательство в соответствии с установленными принципами и нормами международного права. Однако для успешной реализации практических аспектов этих положений необходимо внести некоторые коррективы. Как показал анализ в законодательстве страны установлен перечень ограничений распространения информации, среди которых указаны такие как нарушающие «нормы гражданской и национальной этики», оскорбляющие «религиозные чувства верующих и служителей культа», «гражданская честь народов». При этом никаких пояснений о том, что следует под этим понимать в законодательстве не разъясняется. В этой связи представляется целесообразным избегать включение в текст законов размытые не имеющие ясности формулировки, оставляющие вероятность необоснованного ограничения свободы информации.

Список использованных источников:

1. Рост численности членов ООН с 1945 года. Организация Объединённых Наций // URL: https://www.un.org/ru/sections/member-states/growth-united-nations-membership-1945-present/index.html#2000-Present - Загл.с экрана.
2. Устав ООН // URL: https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-ix/index.html - Загл.с экрана.
3. [3] Fringe Special. Roger Vleugels. Overview of all FOI laws. September 30 2012 // URL: https://www.right2info.org/resources/publications/laws-1/ati-laws_fringe-special_roger-vleugels_2011-oct - Загл.с экрана.
4. 217 (III). Международный пакт о правах человека. А. Всеобщая декларация прав человека. // URL: https://undocs.org/ru/A/RES/217(III) - Загл.с экрана.
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml - Загл.с экрана.

6. Международный пакт о гражданских и политических правах // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml - Загл.с экрана.
7. Замечание общего порядка № 34, CCPR/C/GC/34, 12 сентября 2011 г. // URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom34.html - Загл.с экрана.
8. Развитие медиа права в Кыргызской Республике. Алишева Н.И., Голованов Д.А., Усенова Б.Д. Бишкек, 2015. // URL: http://www.media.kg/wp-content/uploads/2016/03/Развитие-медии-права-в-КР1.pdf. - Загл.с экрана.
9. Сведения о докладе Кыргызстана о выполнении положений Международного пакта о гражданских и политических правах // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/SessionDetails1.aspx?SessionID=625&Lang=en. - Загл.с экрана.

УДК 342.815
DOI 10.58649/1694-8033-2023-1(113)-162-167

Аттокурова А. Т.
Ж. Баласагын атындагы КУУ
Аттокурова А. Т.
КНУ им. Ж.Баласагына
Attokurova A. T.
KNU J. Balasagyn

ORCID:0009-0009-1651-0586; SPIN-код: 3269-3114

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАРАНДАРЫНЫН ШАЙЛОО УКУГУ
ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО ГРАЖДАН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
THE SUFFRAGE OF CITIZENS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Аннотация: Макалада Кыргыз Республикасынын мыйзамдарына ылайык шайлоо укугунун түшүнүгү, анын мазмуну ачылат. Автор Кыргыз Республикасынын мыйзамдары боюнча, жалпы шайлоо укугунун мазмунунун аспектилерин, шайлоо институтун, Кыргыз Республикасында шайлоолорду, референдумдарды уюштурууну жана өткөрүүнү жөнгө салуучу укуктук ченемдердин жыйындысын карайт. Шайлоо мыйзамдарынын калыптанышына кыскача талдоо берилип, өнүгүү этаптары көрсөтүлөт жана анын тарыхы да каралат. Шайлоону реформалоонун ар кандай этаптарында анын артыкчылыктары менен кемчиликтери белгиленип, аны укуктук жөнгө салуунун тенденциялары аныкталат.

Аннотация: В статье раскрывается содержание понятия избирательного права в соответствии с законодательством Кыргызской Республики. Автор рассматривает аспекты содержания всеобщего избирательного права по законодательству Кыргызской Республики, институт выборов, совокупность правовых норм, регулирующих организацию и проведение выборов и референдумов в Кыргызской Республике. Выделены этапы его развития дается краткий анализ формирования избирательного законодательства, где рассматривается и его история. Выявлены тенденции правового регулирования выборов на разных этапах его реформирования, отмечаются сильные и слабые стороны.